

Горнолыжный клуб и горнолыжная секция города Черноголовка

Удивительной достопримечательностью Черноголовки, расположенной на совершенно ровной местности, является рукотворная гора Песчанка, а также горнолыжный клуб и горнолыжная секция, уже более 30 лет дающие жителям города возможность увлекательно и с пользой для здоровья проводить свободное время, обучаться горнолыжной технике и приобщать к горнолыжному спорту своих детей.

Горнолыжный спорт в нашей стране стал популярен в конце 60–тых годов. Особенно много поклонников у этого вида спорта оказалось в научном сообществе. Горнолыжных комплексов, обустроенных склонов, подъемников в Подмосковье тогда практически не было. В Черноголовке, богатой энергичными, инициативными людьми, способными решать сложные, в том числе и хозяйственные задачи, проблему с отсутствием инфраструктуры для занятий горными лыжами решили по-своему.

В 1973 году в поселке был создан горнолыжный клуб, силами которого, при активной поддержке руководителей научного центра и институтов, в деревне Парамоново, недалеко от г. Дмитрова, была построена горнолыжная база. Сюда перевезли большой деревянный дом, некогда стоявший в Москве, в Черкизово. На ЭЗНП под руководством зам. директора Ю.К.Суворова и при активной поддержке директора Бориса Семеновича Кононова построили подъемник длиной в 320 м. Трассу пришлось вырубать в лесу, очищать ее от пней и завалов. Пригодились знания и умение нашего выдающегося ученого в области детонации и взрыва Анатолия Николаевича Дремина и сотрудников его лаборатории. Десятки людей участвовали в этой работе. Казалось, что энтузиазмом горнолыжников заражена вся Черноголовка. Некоторые приезжали в Парамоново поработать просто так, для общего дела. Знали, что горными лыжами заниматься не будут, но работали во благо Черноголовки.

В 70-80 годы база пользовалась большой популярностью. По выходным из Черноголовки в Парамоно отправлялся битком набитый автобус, а то и два. Право поехать кататься необходимо было добывать трудом на благо клуба. В лучшие годы на Парамоновской горке проводились различные соревнования областного и московского уровня среди детей, студентов, работников Академии Наук.

Но главной своей задачей горнолыжный клуб всегда считал создание и поддержание работы детской горнолыжной секции. Директор Дома ученых Валентина Георгиевна Черноземова «выбила» в Президиуме АН СССР ставку тренера детской горнолыжной секции. С помощью Леонида Тягачева, тогда тренера сборной страны по горным лыжам, а ныне председателя Олимпийского Комитета России, удалось

найти и самого тренера – Валерия Петровича Беккера, который проводил тренировки со своей подругой, многократной чемпионкой СССР Галиной Сидоровой. Первые тренировки проходили на берегу р. Клязмы, на территории Дома Отдыха в п. Юность. Когда начались тренировки детской секции, стало ясно, что эффективность их мала из-за отсутствия подъемника. За его проектировку и изготовление взялись Ю.К.Суворов и Г.П. Генич из Института химической физики. При поддержке администрации Института они очень быстро соорудили подъемник и установили на территории Дома отдыха. С директором договорились без проблем, в чем была не малая заслуга Владислава Николаевича Зырянова. Во время тренировок на склоне собиралось много отдыхающих. Так что тренировки наших ребят проходили там как культурно-массовое мероприятие. Директор ДО даже не брал плату за электроэнергию. А подъемник без сбоев и остановок таскал и таскал наших ребят вверх по склону. Да и сейчас еще он работает на Песчанке. К сожалению, В.П. Беккер и Г. Сидорова проработали с детьми не более 2-х лет. Затем долгих три сезона детская секция была без тренера, пока в 1977 к нам не пришел Анатолий Алексеевич Татарин. Уроженец д.Парамоново, мастер спорта по горным лыжам, статный и симпатичный парень лет 26, он в течение нескольких лет с большим энтузиазмом тренировал детей Черногловки. Они любили его, ездили с ним, на сборы на Кавказ и на Памир, на разнообразные соревнования. Воспитанники секции стали добиваться ощутимых спортивных результатов. Маша Соловьева и Юлия Алехина были неоднократными чемпионами Московской области в своей возрастной группе, входили в состав сборной области. Алексей Перчук пять раз выигрывал первенство Москвы среди студентов, участвовал в студенческом первенстве СССР. По просьбе администрации ДУ и руководства ГЛК жилищная комиссия Совета Директоров ННЦ АН СССР выдала тренеру ордер на квартиру в Черногловке.

Отдельная история развития горнолыжного спорта в Черногловке – это создание горы Песчанки. Вот что вспоминает об этом первый президент Клуба Л.Л. Перчук: «В клубе было несколько человек из ГИПРОНИИ. Наиболее активный из них Борис Самойлович Костовецкий как-то раз сообщил, что его Институт получил заказ от Ф.И. Дубовицкого на создание проекта очистки и углубления Южного озера. И что песок из него будут продавать строителям. На следующий день я и Виктор Юльевич Майер, зам. директора ИЭМ по общим вопросам, большой поклонник и покровитель Клуба, сидели в кабинете у Дубовицкого. Я принес с собой газету и килограмма 3 песка. Прямо на письменном столе у Федора Ивановича я высыпал на газету песок, сформовал макет горы и спичками обозначил трасу подъемника. Главный мой тезис был прост: все, что строится сейчас в Черногловке, со временем разрушится. А гора, как скифские курганы, будет стоять столетиями и напоминать потомкам о том, что на самой равнинной части Подмосковья некогда процветал горнолыжный спорт! Потом

мы с Федором Ивановичем пошли на озеро, спустились по просеке к р.Черноголовка, наметили место возможной горы песка, транспортировка которого должна была осуществляться по трубам, проложенным вдоль просеки от земснаряда.

Земснарядом владел ЭЗНП АН СССР. Но Борис Семенович Кононов охотно согласился передать его для намыва горы. Вскоре члены Горнолыжного Клуба из ГИПРОНИИ в кратчайшие сроки создали проект намыва и формирования горы и горнолыжного склона, трасы подъемника. Мы полагали, что песка из пруда и из речки Черноголовка должно хватить на создание горы, высотой в 40 м. При среднем угле склона около 12°мы могли бы обладать шикарной 200 метровой трассой. На ней можно было бы проводить соревнования даже областного масштаба. И закипела работа! Руководил намывом прораб Валентин Дмитриевич Воронин из ИХФ. Большой патриот Черноголовки, он заказал в мехмастерской капсулу из нержавеющей стали, написал дату заложения горы и цели ее создания, поместил «Послание Потомкам» в капсулу и положил ее в основание горы. Вся Черноголовка тогда ликовала: будет у нас своя гора! И не только для горнолыжников, а для всех!

Земснаряд работал 24 часа в сутки, и гора росла как на дрожжах. Остановка произошла на уровне ~8 метров, когда завершился проект углубления пруда. Дальше основание горы должно было разрастаться на север, в сторону гаражей за счет песка из речки. Здесь мы вырубали подлесок и часть крупных берез. Русло пустили через бетонный водовод

Вдруг возникла серьезная проблема! Пока гора была относительно невысокая, для подготовки накопителя песка достаточно было, чтобы бульдозер работал раз в неделю. Но с ростом горы требовалось постоянное присутствие там бульдозера. А он был на всю Черноголовку один и необходим ежедневно на текущие дела поселка и ИХФ. Я начал поиски альтернативы. Мой старинный друг Владимир Александрович Губанов, начальник геолого-разведочной экспедиции в Тырнаузе (Баксанское ущелье, Северный Кавказ) пригнал в Черноголовку грузовик с так называемым «скребком», механизмом для выгребания руды из штреков. Скребок установили сотрудники моей Лаборатории. Подвели электроэнергию и предприняли попытку нагребать песок на гору. Скребок трещал под натягом мощных тросов, но через 2-4 метра зарывался в песок и останавливался, печально поглядывая на нас своими глазницами – отверстиями для отсыпания избыточной породы. Затея оказалась нелепой. Тогда я поехал к командиру воинской части, который командовал соседним танковым полигоном. Описал ему ситуацию и пообещал принять всю его воинскую часть вместе с детьми и женами в Горнолыжный Клуб, если он даст нам танк для формирования горы. Нужно сказать, что начальник этот сразу же пошел нам на встречу. Ему даже было интересно, способны ли на такую работу наши танки.

На танк нацепили бульдозерный нож и запустили на гору. Танк покружил по горе, лихо преодолел различные препятствия вокруг неё, попытался в попытке сдвинуть песок кверху и ...с позором удалился восвояси.

Ф.И.Дубовицкий еще пару раз выделил нам бульдозер, но затем принял решение о приостановке проекта. И вершина горы замерла на отметке ~12 м. Там она пребывает и по сей день. Найдутся ли в будущем энтузиасты, способные довести ее до проектной высоты?».

Перестроечные годы сильно изменили нашу жизнь. В сфере активного отдыха энтузиазм и опора на собственные силы стали повсеместно уступать место бизнесу. Люди, желающие отдохнуть, предпочитают пользоваться всем готовым, оплачивая свой отдых деньгами. В Подмосковье появились обустроенные на современном уровне коммерческие горнолыжные парки.

Для Клуба наступили тяжелые времена. В дополнение к изменившимся внешним условиям, на 90 годы пришлось также время «смены поколений». За 15 лет основатели клуба набрали административный, научный и «живой» вес. Их дети, ради которых они стремились развивать клуб, выросли. В результате почти все первое поколение, создававшее клуб, строившее базу в Парамонове и подъемники, утратило интерес к клубу, перестало интересоваться его делами. К сожалению, ушел из клуба и его первый президент Л.Л. Перчук.

Эти внешние и внутренние обстоятельства привели к существенному спаду в жизни клуба. Сильно уменьшилась его численность.

В какой-то момент сошла на нет и деятельность детской горнолыжной секции. Несмотря на полученную квартиру ушел А. Татаринов. На его место нашли А. Болдова, также обеспечили квартирой, но и он продержался недолго. В Черноголовку пригласили выпускницу Академии Физкультуры Марину ****, выделили ей место в общежитии. Она проработала 2 года, вышла замуж и уехала. Эти детали приводятся здесь не только для полноты картины, но и для того, чтобы Черноголовцы понимали, как трудно в поселке удержать хорошего тренера. Маленькие зарплаты, дети, нацеленные, как правило, не на спортивную карьеру и, поэтому, одновременно занимающиеся музыкой, языками и т.п., что существенно усложняет работу тренера, затрудняет подготовку спортсменов высокого уровня, делает работу тренера менее интересной и благодарной, но не менее нужной самим детям и жителям Черноголовки. Но горнолыжный клуб выжил. Остались и те, кто предпочел комфортабельному коммерческому катанию «среди чужих», катание в Парамонове, с его клубным, товарищеским, коллективным духом.

После ухода Л.Л. Перчука нелегкую ношу президенства несли Лихойдов Георгий Георгиевич, Юрий Николаевич Овчинников, Валерий Борисович Шикин, Эдуард Александрович Штейнман. Начиная с 1994 г. этим занимается Александр Николаевич Изотов. Большую помощь клубу оказывали и продолжают оказывать выдающиеся ученые нашего центра. Это, в первую очередь, академик Осипьян Юрий Андреевич, академик Фортон Владимир Евгеньевич и, в последнее время, академик Алдошин Сергей Михайлович. Черноголовке удалось отстоять базу в Парамоново. Сейчас оформлены все документы на дом и на бессрочную аренду земли под домом и под подъемниками. Дом и подъемник постоянно ремонтируется, только теперь поддерживать базу в рабочем состоянии стало труднее — нет того мощного административного и профсоюзного ресурса, на который клуб опирался в 70 – 80 годы.

В 1995 году возродилась и горнолыжная секция. В казалось бы безвыходной ситуации, когда уже была утрачена возможность обеспечивать жильем приглашаемых со стороны тренеров, да и сама ставка тренера при Доме Ученых была сокращена, президент клуба А. Изотов решил попробовать привлечь к обучению детей двух жителей самой Черноголовки, обладавших необходимой подготовкой. Он обратился с просьбой на общественных началах позаниматься с детьми к В.Э. Ермаковой и к И.А. Шимохину. Виктория Ермакова занималась в Черноголовской секции у А Татаринова, а затем, что и стало определяющим, по своей инициативе прошла два уровня школы горнолыжных инструкторов и имела опыт обучения горнолыжной технике, работы с детьми и ведения групповых спортивных занятий. В то время сотрудник ИТФ им. Л.Д. Ландау Шимохин И.А., прошел горнолыжную школу на Ленинских горах в «Спартаке», затем в ДЮСШ олимпийского резерва в г. Фрунзе, в сборной МФТИ. Секция возобновила свою работу благодаря имевшемуся в наличии, хотя и сильно устаревшему морально и физически, инвентарю, находившемуся на балансе Объединенного Профсоюзного Комитета и благодаря инвентарю, полученному из Нойбиберга в рамках гуманитарной помощи. Был реанимирован подъемник на Песчанке, по выходным секция стала регулярно выезжать в Парамоново.

Возрождение секции сыграло большую роль в выживании Черноголовского клуба. Массовые выезды секции в Парамоново не дали возможности тамошним предпринимателям взять под свой контроль Черноголовский подъемник, к чему те сильно стремились и что смогли сделать со многими другими подъемниками в округе. Силами секции был заново расчищен заросший Парамоновский склон. Секция принимала участие в ремонте подъемника, уборке дома и территории.

Успешная работа секции заинтересовала директора ЦДОДД «Импульс» Гужву А.И. и в 1997 году он предложил В.Ермаковой и И. Шимохину войти в состав Детского Центра.

Присоединение к «Импульсу» существенно помогло работе секции. На средства ОПК было закуплено некоторое количество нового инвентаря, секция стала выезжать на областные и московские соревнования.

Год от года растет количество детей, занимающихся в секции. Все весомее становятся их спортивные достижения. Так в 2005 году на второй зимней спартакиаде учащихся Московской области Черноголовка в горнолыжных соревнованиях набрала 75 очков, уступив лишь Дмитрову и Звенигороду, с их 80 очками. Вместе с хоккеистами, на счету у которых оказалось 70 очков, горнолыжники вывели Черноголовку на 6 место среди всех муниципальных образований Московской области.

Будущее Горнолыжного клуба Черноголовки и горнолыжной секции не безоблачно и неочевидно. Для успешной работы Парамоновской базы в 2002 году по инициативе Президиума НЦЧ РАН было организовано «Товарищество», куда вошли соучредителями почти все институты, ДУ, Администрация поселка, ОПК, «Мастер-банк» и ГЛК. Были выработаны права и обязанности каждого соучредителя, но пока оптимального решения по эксплуатации и поддержании базы еще не найдено. Работа горнолыжной секции зависит от состояния Песчанки и подъемника. После реконструкции Песчанки, проведенной благодаря «Мастер Банку», катание на ней стало более эффективно, чем поездки в Парамово. Но сохранить Песчанку в ее новом виде очень сложно. Толпы «отдыхающих», любящие взбираться по ее боковым склонам, автолюбители, заезжающие на склоны, разрушают горку.

Горнолыжная секция пытается укрепить Песчанку – высаживает на ее боковых склонах деревья и кустарники, подсыпает вершину горы, высевает траву, борется с образованием оврагов на главном склоне. Но пока разрушающие факторы сильнее. К сожалению, секции никто не помогает. Даже биатлонисты и беговые лыжники, интенсивно эксплуатирующие Песчанку и зимой и летом, за 30 лет ничего не сделали для ее укрепления.